

УДК 323.173

Клачков Павел Владимирович

кандидат философских наук,
заместитель начальника экспертно-
аналитического управления
Губернатора Красноярского края

Klachkov Pavel Vladimirovich

PhD,
Deputy Head of the Department
for Expertise and Analytical Management,
Administration of the Krasnoyarsk Territory Governor

Подъяпольский Сергей Александрович

соискатель кафедры культурологии
Гуманитарного института
Сибирского федерального университета

Podyyapolsky Sergey Aleksandrovich

PhD applicant of the Cultural Science Department,
Liberal Arts Institute
Siberian Federal University

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СЕПАРАТИЗМА

CONCEPT AND MEANING OF SEPARATISM

Аннотация:

Авторы определяют сепаратизм как деятельность, направленную на подрыв целостности государства путем отделения от последнего какой-либо его части. Эта деятельность может выражаться как в насильственных действиях, так и в информационно-психологическом и гуманитарно-технологическом воздействии. Сепаратизм может существовать как в явной, так и в латентной (скрытой) форме.

Ключевые слова:

гуманитарные технологии, мягкая сила, сепаратизм, умная сила.

Summary:

The authors define separatism as an activity aimed at the disruption of the state integrity by secession of a part from it. This activities can manifest itself both in violent actions and influence by information and psychological, or liberal arts technologies means. The separatism can exist in obvious (explicit) or undetected (latent) form.

Keywords:

liberal arts technologies, separatism, smart power, soft power.

Сепаратизм представляет собой актуальную угрозу целостности государства. Почти в каждой крупной стране существует хотя бы 2–3-и этнические группы, от имени которых с большей или меньшей интенсивностью провозглашаются требования о предоставлении им той или иной меры самостоятельности вплоть до суверенитета [1, р. 17].

Л. Снайдер определяет сепаратизм как образ, деятельность, принцип или практику, разработанные для полного выхода из централизованного политического организма. Он отмечает, что экстремистские активисты отрицают автономию или полуавтономию как полумеры и призывают к отделению. Сепаратисты считают себя освободителями, а власти централизованного государства расценивают их деятельность как измену [2].

Л. Белозерова включает в объем понятия «сепаратизм» стремления как к отделению части государства, так и к автономизации [3, с. 69]. Д.И. Щербинин выделяет «два качественно отличных уровня современного сибирского сепаратизма – автономистский (республиканский) и сецессионистский» [4]. Сходным образом подходит к вопросу и Д.А. Домарева [5]. На наш взгляд, столь широкий подход неверен. В его основе лежит смешение сепаратизма и регионализма. Если человек недоволен какими-то аспектами сложившихся в государстве взаимосвязей центра и периферии, это само по себе отнюдь не делает его сепаратистом. Напротив, ведущаяся в правовом поле борьба за установление справедливости в этих отношениях может способствовать укреплению целостности государства. Смещение в рамках одного понятия конструктивных и деструктивных форм региональной политической активности косвенно способствует усилению последних и создает неадекватное представление о масштабе их социальной базы.

Также следует заметить, что умело применяемая автономизация может стать средством разрешения межэтнических и межрегиональных конфликтов [6, р. 8], а значит – укрепления целостности страны и противодействия сепаратизму. Вместе с тем, практика показывает, что сепаратистские намерения могут на ранней стадии камуфлироваться под умеренные требования об автономии. Однако присущая сепаратизму социальная мимикрия – отнюдь не основание смешивать его с конструктивными формами социальной активности.

В соответствии с подпунктом «б» п. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., для целей данного соглашения под термином «сепаратизм» понимается «какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной

целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [7]. Несколько иной подход предлагают авторы законопроекта, внесенного в этом году в Государственную Думу РФ. Они считают необходимым ввести уголовную ответственность за пропаганду сепаратизма, «то есть распространение в любой форме взглядов, идей, призывов или агитации, с целью поставить под сомнение территориальную целостность» [8]. Таким образом, в центре внимания Шанхайской конвенции – насильственные действия, авторы законопроекта уделяют основное внимание пропаганде. На наш взгляд, эти два аспекта, как правило, не существуют изолированно, а дополняют друг друга (хотя зачастую и неявным образом).

Таким образом, под сепаратизмом мы предлагаем понимать деятельность, направленную на подрыв целостности государства путем отделения от последнего какой-либо его части. Эта деятельность может выражаться как в насильственных действиях, так и в информационно-психологическом и гуманитарно-технологическом воздействии.

Существует точка зрения, согласно которой сепаратизм может иметь как негативные, так и позитивные стороны [9]. На наш взгляд, такой подход основан отчасти на смешении сепаратизма и регионализма, а отчасти на субъективных симпатиях авторов. В действительности, позитивные функции сепаратизма исчерпываются выделяемой Д.И. Щербининым ролью этого феномена как сигнализатора социального неблагополучия [10].

Разумеется, Д.И. Щербинин может упрекнуть нас в «конфликтофобской ориентации». Безусловно, конфликты имеют общественно полезную составляющую. Однако, на наш взгляд, специфика сепаратизма заключается как раз в том, что его сторонники придают течению конфликтов деструктивный, дисфункциональный характер, спекулируют на объективно существующих противоречиях, намереваясь, однако, не разрешить их, а использовать в антигосударственных интересах: «вынуждающие колебания могут обрушить систему только тогда, когда их частота совпадает с частотой собственных колебаний» [11].

Сепаратисты посягают на целостность государства. Последнюю следует рассматривать как многоаспектный феномен. Она имеет структурный (в том числе территориальный), функциональный и генетический аспекты [12, с. 35–36]. Подрыв целостности государства требует воздействия на все три составляющих, в том числе на согласованное функционирование государственного аппарата и историческую память. В современных условиях последнее особенно важно в связи с тем, что мы приближаемся к важному социокультурному рубежу. По прошествии восьмидесяти лет события прошлого переходят из коммуникативной памяти в культурную [13, с. 50–56], а значит, уже через двенадцать лет почти исчезнут изустно передаваемые воспоминания о Великой Отечественной войне, победа в которой является очень важным интегративным фактором. Не случайно экстремисты уже ведут изоциничную психологическую работу, направленную на дискредитацию образа ветеранов. Целостность государства является вдобавок феноменом динамичным, требующим гибкого баланса традиций и инноваций [14].

Выявленные выше спорные вопросы терминологии – отнюдь не пустой диспут о значении слов. Они выражают, в частности, то обстоятельство, что сепаратизм может существовать как в явной, так и в латентной (скрытой) форме. Для обозначения последней А. Елисеев использует выражение «бархатный сепаратизм» [15]. На ранних стадиях идея разрушения страны подается в модном облике – поначалу похожая на шутка, модная «фишка», а дальше – по нарастающей. Сепаратистские намерения объективируются в виде, казалось бы, безобидных двусмысленных образов, символов, ментальных вирусов и т.п.

На основании изложенного, можно сделать вывод: под сепаратизмом следует понимать деятельность, направленную на подрыв целостности государства путем отделения от последнего какой-либо его части. Это может выражаться как в насильственных действиях, так и в информационно-психологическом и гуманитарно-технологическом воздействии.

Ссылки:

1. Snyder L.L. *Global mini-nationalisms. Autonomy or Independence*. Westport, Connecticut; London, England, 1982.
2. Ibid. P. 17.
3. Белозерова М.В. К проблеме проявления сепаратизма у коренных народов Южной Сибири: XX столетие // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312. Июль.
4. Щербинин Д.И. Конфликтный потенциал современного сибирского сепаратизма: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Барнаул, 2010.
5. Домарева Д.А. Сепаратизм в постсоветской России: факторы возникновения, функционирования и нейтрализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004.
6. *Autonomy & Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States* / ed. by Y. Chai. Cambridge, 2000.

7. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. URL: <http://www.medialawca.org/document/-2056> (дата обращения: 01.12.2013).
8. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» № 379820–6. URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/E2CE1FF824851FBF43257C1D003ACC5C/\\$FILE/379820-6.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/E2CE1FF824851FBF43257C1D003ACC5C/$FILE/379820-6.PDF?OpenElement) (дата обращения: 01.12.2013).
9. Червонная С.М. Об оценке сепаратизма. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/770/693/1219/028.TCHERVONNAIA.pdf> (дата обращения: 01.12.2013).
10. Щербинин Д.И. Указ. соч.
11. Кургинян С.Е. Кризис и другие-3 (должно быть две цифры). URL: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=publ&auth=10> (дата обращения: 01.12.2013).
12. Эбзеев Б.С., Красноярцев С.Л., Левакин И.В., Радченко В.И. Государственное единство и целостность Российской Федерации (конституционно-правовые проблемы). М., 2005.
13. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М., 2004.
14. Клачков П.В. Гуманитарные технологии как социально-культурные факторы обеспечения целостности современного государства: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2013.
15. Елисеев А. Якутия: бархатный сепаратизм? // URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=15773> (дата обращения: 01.12.2013).